

ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД НА ГРАНИЦЕ ВРЕМЕНИ

ВРЕМЯ ПЕРЕСТАЛО БЫТЬ ОДНИМ ДЛЯ ВСЕХ

РОМАН
ПАОЛА

ПАО ЛА

**Последний город
на границе времени**

«Автор»

2026

ЛА П.

Последний город на границе времени / П. ЛА — «Автор», 2026

После 06:14 карта мира рассыпается на зоны с разной скоростью времени. Пожилые уезжают в «медленные» регионы, чтобы растянуть оставшиеся годы. Предприниматели едут в «быстрые», где за месяц успевают сделать то, на что снаружи уходит квартал. Правительства, построенные на едином календаре, рушатся. Появляются проводники через швы, оценщики временных зон и «часовщики», которые продают точное время по цене хлеба. Время становится территорией, а территорию делят, охраняют и отнимают. Посреди этого мира обычный человек отправляется за своей семьёй. С ним идут колючая коллега Женя Сомова со старой бумажной картой, которая дороже любого оружия, и другие спутники. Мать, чей шестилетний сын застыл в луже по ту сторону невидимой стены. Девушка, повзрослевшая, пока её родители за швом пили утренний кофе. Военный, который не знает, сколько ему лет. Учёная, первой измерившая скорость разлома и понявшая, чем за это придётся платить.

© ЛА П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение.	5
Введение. Часы, которым мы верили	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

ПАО ЛА

Последний город на границе времени

Введение.

Введение. Часы, которым мы верили

Вместо пролога

Каждое утро мы заключаем договор, которого никогда не подписывали.

Мы не читаем его условий. Не спорим о пунктах. Мы просто просыпаемся, смотрим на экран телефона и верим: семь ноль-ноль у меня — это семь ноль-ноль у моей матери в соседнем районе, у моего сына в школе, у врача, который через час примет меня в поликлинике. Секунда здесь равна секунде там. На этом договоре держатся расписания поездов, банковские переводы, операции в больницах, первые свидания и последние звонки.

Эта книга — о том дне, когда договор расторгают в одностороннем порядке.

Никто не объявляет войну. Не падает метеорит. Просто в 06:14 по московскому времени мир на одно бесконечное мгновение замолкает, а когда звук возвращается, оказывается, что время больше не одно. В одном квартале оно бежит вдвое быстрее. В другом — почти стоит: капли дождя висят над асфальтом, как бусины на невидимой нити. Между зонами пролегают границы, которые люди очень скоро назовут швами.

И по одну сторону шва остаётся мужчина. А по другую — его жена и дочь.

Введение: человек, который знает цену минуты

Александру Ветрову сорок один год. Двенадцать из них он работает старшим диспетчером городского транспорта. Его зовут Сашей все — от начальника смены до водителей ночных трамваев, — и он давно не поправляет тех, кто называет его по-взрослому, Александром Николаевичем: ему просто всё равно. Он невысокий, рано поседевший на висках, носит один и тот же серый свитер на ночные смены и пьёт отвратительный кофе из автомата на третьем этаже, потому что так привык.

Саша из тех мужчин, которые не умеют говорить о чувствах, но умеют о них помнить. Он помнит, что жена любит чай с чабрецом, а не с мятой. Помнит размер дочкиных сапог на прошлую зиму и на эту. Помнит, что у седьмой трамвайной линии стрелка у моста заедает в сырую погоду, и что водитель девятого маршрута, Пётр Ильич, по пятницам всегда опаздывает на три минуты, потому что покупает внучке пирожки у вокзала.

Его работа — превращать хаос в расписание. Четыреста двенадцать зелёных точек на тёмной карте города: трамваи, автобусы, поезда метро. Каждая точка — это люди, которые опаздывают, торопятся, спят, влюбляются, ссорятся по телефону. Саша не видит их лиц, но чувствует их ритм, как врач чувствует пульс. Он знает: город жив, пока совпадает время.

Его жене, Кире, тридцать девять. Она врач скорой помощи, и с института её зовут не Кирой, а Ким — коротко, как позывной. Ким умеет за сорок секунд понять, что с человеком, лежащим на асфальте, и совершенно не умеет шить: однажды она зашила дочери рваный рукав куртки красными нитками, кривыми стежками, и это неумелое шитьё станет одним из главных символов этой истории.

Их дочери, Анастасии, семь лет. Дома её зовут Ная. Она носит огромный дедушкин свитер, дружит с рыжим псом, которого весь посёлок зовёт Капитаном, хотя по документам он Барсик, и задаёт вопросы, на которые у взрослых нет ответа. Например, такой: «Папа, а если смотреть на часы очень долго, время замедляется?»

Саша отвечает ей честно, как ответил бы любой отец: нет, малыш. Время — единственная вещь в мире, которая всегда идёт одинаково. Для всех. Везде.

Через двенадцать часов после этого ответа мир докажет ему, что он ошибся.

Основная часть: о чём эта книга

Мир, в котором время стало территорией

Представьте, что завтра утром на карте вашей страны появляются зоны с разной скоростью времени. Не метафорически — буквально. Там, где время ускорено, за одни ваши сутки проходят трое. Там, где оно замедлено, ваш год оборачивается неделей.

Что сделают люди?

Сначала — растеряются. Потом начнут считать. А потом побегут.

Пожилые люди потянутся в «медленные» зоны, чтобы растянуть оставшиеся годы. Предприниматели — в «быстрые», где за месяц можно построить то, на что снаружи уходит квартал. Родители больных детей будут искать места, где болезнь развивается медленнее, чем идёт поиск лекарства. Студенты захотят выучиться за лето. Должники — спрятаться от сроков. Влюблённые, оказавшиеся по разные стороны шва, будут стареть с разной скоростью и однажды поймут, что ровесники перестали быть ровесниками.

Время, которое тысячи лет было общим, как воздух, вдруг становится территорией. А всё, что становится территорией, рано или поздно начинают делить, продавать, охранять и отнимать.

Правительства, построенные на едином календаре, рассыпаются. Налоги, сроки заключения, пенсии, контракты, возраст совершеннолетия — всё, что мы привыкли измерять одной линейкой, теряет смысл. Появляются новые профессии: проводники через швы, оценщики временных зон, «часовщики», которые продают точное время по цене хлеба. Появляются новые преступления и новые святые.

Это фон. Но книга не о фоне.

История одного перехода

Книга — о Саше. О мужчине средних лет без суперсил, без военной подготовки, без связей в правительстве. У него есть только то, что есть у многих из нас: профессиональная привычка держать в голове расписание, любовь, которую он плохо умеет выражать словами, и обрывок фразы, записанный синей ручкой на ладони за секунду до того, как оборвалась связь: «37. ВПЕР...»

Ким и Ная в тот день гостят у родителей Киры — Николая Петровича, шестидесяти восьми лет, бывшего железнодорожника, и Галины Андреевны, шестидесяти пяти, учительницы музыки на пенсии. Посёлок стоит за городом, в сорока километрах по восточному шоссе. После 06:14 между Сашей и его семьёй ложится шов. А за швом время бежит быстрее.

Каждый день, который Саша тратит на сомнения, для его дочери длится почти три.

Это и есть главный вопрос книги, который она будет задавать вам снова и снова, в каждой главе, с каждым новым швом: что вы готовы отдать за чужое время? Свои годы? Свою молодость? Возможность вернуться? И что вы будете делать, если окажется, что дорогие вам люди за время вашего пути прожили жизнь, в которой вас уже нет?

Кто идёт рядом

У Саши будут спутники. Не все из них — друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.